

Наталья Николаевна Приступна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь. E-mail: pnatalka@rambler.ru

Празднование Рождества и Нового года в Чехословакии в конце 1940-х — середине 1950-х годов (по страницам газеты «*Rudé právo*»)

В статье проанализирован процесс формирования новой праздничной культуры в чехословацком обществе после прихода коммунистов к власти. На основе сюжетов, представленных на страницах газеты «*Rudé právo*», показано, как празднование Рождества, имевшее в Чехословакии свои долгие традиции, стало вписываться в новую систему ценностей, а празднование Нового года постепенно обростало своими героями, правилами и нормами. Обращается внимание на то, как осуществлялись выбор подарков и подготовка чехов и словаков к праздничному столу в условиях тяжелой социально-экономической ситуации в стране. Проанализирована помощь со стороны государства, государственных предприятий, общественных организаций и чехословацких граждан наиболее незащищенным слоям населения. Дана характеристика праздничного убранства домов и городских улиц. Определено место Деда Мороза в праздничных торжествах. Показано, как в праздновании Рождества и Нового года отразились новые идеологические установки и ценности, а также уровень жизни населения.

Ключевые слова: Чехословакия, массовые праздники, Рождество, Новый год, Коммунистическая партия, праздничная культура, символ, идеология, газета «*Rudé právo*»

В феврале 1948 г. с приходом коммунистов к власти в Чехословакии начались изменения во всех сферах жизни. Был взят курс на строительство советской модели социализма с монополией коммунистической партии на власть, реорганизацией экономики, усилением идеологического контроля в области образования, науки и культуры. Изменения коснулись и массовых праздников, которые, как известно, являются инструментом создания новой культуры, новых социальных законов и правил поведения. Принимая во внимание тот факт, что праздник представляет собой особую модель формирования картины мира, старые праздники постепенно вытеснялись, разрабатывались ритуалы празднования новых. Празднование Рождества,

имевшее свои традиции, также должно было вписаться в новую систему ценностей зарождавшегося социалистического общества. Празднование же Нового года незаметно стало обретать своих героев, свои правила и нормы.

В последние годы возрос исследовательский интерес к этой проблематике. В первую очередь предметом изучения стал новый календарь праздников, направленный на внедрение в жизнь коммунистических символов, ритуалов и риторики, что было крайне необходимо для формирования новых ценностных установок (празднование 1 мая, Октябрьской революции¹). Затем в фокус историков попали традиционные праздники (Рождество, Новый год). Исследователи реконструировали атмосферу любимого и детьми, и взрослыми праздника, а также показали, как происходило встраивание новых смыслов в устоявшиеся представления, культурные и поведенческие нормы². Эти процессы нашли свое отражение и на страницах главной газеты Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) «*Rudé právo*» («Красное право»). Здесь же мы можем увидеть и то, как формировалось праздничное пространство в стране, что также должно было подчеркнуть символическое значение старого и нового праздника.

Ни одно Рождество ни тогда, ни сегодня не обходилось без испеченных дома разных сортов печенья, пирогов со сладкой (*vánočka*) и мясной (*hlubovec*) начинками. Поэтому в первые годы прихода коммунистов к власти, сопровождавшиеся ростом дефицита основных продуктов питания, вводилась продажа рождественских пакетов, чтобы хозяйки могли приготовить традиционные рождественские блюда. Предполагалось, что основную их часть будет составлять мука (тем более что отмечались перебои с ее поставками в магазины³), сахар и масло. «Придется по вкусу», как указывалось на страницах газеты, и то, что в них будет изюм, кофе, чай, лимоны и немного рома⁴.

¹ Krakovský 2006; Sobotková 2011.

² Formánková 2007; Franc 2008; Koura, Kourová 2010; Kourová 2013; Křížová 2011; Soukupová 2009; Vaňková 2018.

³ Продажи муки в рождественские дни резко возрастали. Так, только 19 декабря 1950 г. в г. Брно в магазине «*Včela*» («Пчела») было продано 20 мешков муки, что составляло 14-дневную потребность магазина. Аналогичная ситуация сложилась и в других городах. Нехватка муки объяснялась корреспондентами газеты действиями «паникеров» и «врагов» (Jak se to s moukou // *Rudé právo*. 1950. 23 XII. Č. 303. S. 3).

⁴ Vánoční balíčky // *Ibid.* 1948. 18 XII. Č. 295. S. 2.

Существовала возможность предварительного заказа этих пакетов. Последний срок — 30 ноября. Затем их развозили рабочим (до 21 декабря). После этого рождественские пакеты поступали в свободную продажу. Как следует из газетных заметок, они пользовались большой популярностью: так, за первые четыре дня продаж в декабре 1948 г. раскупили 50 % всех продовольственных пакетов⁵, а на продажу их было выставлено более 5 млн штук⁶. В 1949 г. «по стране разлетелось» уже 6,7 млн пакетов (сахар, кофе, рис, ром, изюм, миндаль, масло, мука)⁷.

Кроме продуктовых пакетов была распространена практика продажи и текстильных пакетов (рубашки, галстуки, джемперы, чулки). Причем их также «выбрасывали» в свободную продажу. И, как отмечалось в газетных статьях, о текстильных пакетах велось много разговоров (их обсуждали «даже дети»), они были мечтой многих хозяек.

Тяжелая экономическая ситуация заставляла власти принимать решения о предоставлении к праздникам дополнительного количества продуктов, отпускавшихся по талонам (карточкам). Так, в 1949 г. потребители в возрасте до 20 лет могли без заявления получить 0,5 кг фруктового джема и мармелада (по талону на сахар и другие продукты)⁸. Для детей, посещавших детские сады, Министерством продовольствия Чехословакии предусматривалось единовременное выделение 200 г фиников, 250 г яблок, 100 г нешоколадных конфет, 50 г натурального фруктового сиропа. Если местные власти считали необходимым, то через Союз родителей и друзей школы могли быть выделены 100 г искусственных жиров, 100 г сахара и 50 г изюма, чтобы дома «испечь рождественскую плетенку»⁹.

Еще одно традиционное блюдо на рождественском ужине — карп. Чтобы своевременно обеспечить его поставки, местная администрация должна была подать заявку в Министерство продовольствия с указанием необходимых объемов. К талонам же чехословацких граждан прилагался регистрационный лист, в котором указывались

⁵ Polovina vánočních balíčků prodána // Ibid. 1948. 18 XII. Č. 295. S. 1.

⁶ Po Vánocích // Ibid. 1948. 28 XII. Č. 302. S. 1.

⁷ Od vánočního balíčku k volnému trhu // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 3.

⁸ Pražská beseda // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.

⁹ Děti a mladiství dostanou ovocné pomazánky // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 8.

нормы отпуска карпа. Например, для промышленных центров они составляли 300 г на человека, для других населенных пунктов — 200 г. При порционной продаже рыбы норма снижалась на треть¹⁰. Существовавшая талонная система не считалась справедливой, однако, как отмечалось на страницах газеты, предоставляла главное преимущество — «все получали одинаково»¹¹.

Подготовка к торжествам начиналась задолго до Рождества (выпечка разных сладостей), а 24 декабря нужно было приготовить праздничный ужин. Учитывая начавшуюся политику, направленную на изменение роли женщины в семье и государстве, в Чехословакии был взят курс на то, чтобы постепенно высвободить ее от домашних обязанностей. В газете размещался призыв подарить рождественский ужин жене «без забот и готовки» в ресторане в превосходной обстановке и прекрасным обслуживанием работников национализированных предприятий (приводился список мест по всей стране). Это все трактовалось как «счастливые экономические успехи первого года пятилетки»¹².

Неизменным атрибутом праздника, естественно, были елки как на улицах городов, так и в домах граждан. Традиционно главные елки устанавливались на Староместской площади в Праге и на площади Гвездослава¹³ в Братиславе. Чаще всего они торжественно зажигались 16 декабря¹⁴ под лозунгом «Мирное строительство — радостное Рождество»¹⁵. «Домашние» елки украшали «дождиком» и стеклянными «безделушками»¹⁶. На них также вешали шоколадное печенье (куколки, звезды, клоуны, поросята)¹⁷. В школах и детских садах елки чаще всего украшались игрушками, сделанными руками самих учителей.

В первые годы прихода коммунистов к власти на страницах газеты «*Rudé právo*» еще упоминался св. Николай, который вместе

¹⁰ Vánoční přiděly pro vánočné nadílky dětem mateřských škol // Ibid. 1949. 17 XII. Č. 297. S. 6.

¹¹ Výdej vánočních ryb // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 8.

¹² Od vánočního balíčku.

¹³ Oznamení // Rudé právo. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 6.

¹⁴ Второе название площади — *Променад*.

¹⁵ Vánoční strom republiky pod heslem «Mír dětem na celém světě» // Rudé právo. 1950. 17 XII. Č. 298. S. 1; Vánoční stromy republiky rozžaty // Ibid. 1951. 18 XII. Č. 297. S. 3.

¹⁶ Národní divadlo k akci vánočních stromů republiky // Rudé právo. 1950. 22 XII. Č. 302. S. 4.

¹⁷ Pražské nadílky // Ibid. 1948. 23 XII. Č. 299. S. 4.

с чертом и ангелом (так называемая стародавняя троица¹⁸) приходили в дома, раздавали подарки и наводили «страх и ужас» на тех детей, которые плохо себя вели. Назывались и рождественский вертеп¹⁹, и младенец Иисус²⁰. Писалось и о рождественских службах в церквях и костелах²¹, и это в то время, когда в Чехословакии набирали силу гонения на католическую церковь. Однако с годами религиозная составляющая приобретала иную трактовку. Уже отвечая на вопрос, зачем родился Иисус, председатель правительства А. Запотоцкий давал ответ: «избавить людей от бед»²².

Поначалу сохранялась традиция проводить рождественские базары, где можно было не только совершить покупки, но и посмотреть представление кукольного театра²³. С 1953 г. вместо рождественских базаров уже фигурировали базары Деда Мороза²⁴, а с 1955 г. на площадях и улицах чешских и словацких городов ставились палатки Деда Мороза (например, в Прешове)²⁵.

Люди стремились воспользоваться возможностью приобрести все необходимое для праздника. Особенно объем продаж возрастал на так называемой золотой неделе²⁶. Рост товарооборота, например, в пражском торговом центре «*Bílá labuť*» («Белый лебедь») увеличился в пять раз²⁷. В 1951 г. объем продаж здесь был выполнен на 103,2%; продажи мужского и женского белья выросли на 300%, распроданы электрические и обычные граммофоны (перед Рождеством они значительно подешевели)²⁸. В 1953 г. в этом торговом центре были зафиксированы самые высокие показатели за все время его существования²⁹. Почти треть покупок совершалась в продовольственных отделах³⁰. В эти дни особенно возрастал спрос на муку,

¹⁸ Jak se rodí čokoládová cukrátka? // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 7.

¹⁹ Pražské nadílky // Ibid. 1948. 23 XII. Č. 299. S. 4.

²⁰ *Skála I.* Budou tu s námi // Ibid. 1948. 25 XII. Č. 301. S. 1.

²¹ *Sedloň M.* Vánoce 1949 // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 3.

²² *Marková A.* Tvoji vánoce // Ibid. 1949. 30 XII. Č. 307. S. 3.

²³ Předseda vlády Antonín Zápotocký k vánočním 1950 // Ibid. 1950. 24 XII. Č. 304. S. 7.

²⁴ Oznamení // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 6.

²⁵ Změna prodejní doby na trhu Děda Mráze v Praze // Ibid. 1953. 24 XII. Č. 356. S. 4.

²⁶ Vánoční trh v Prešovském kraji // Ibid. 1955. 18 XII. Č. 349. S. 2.

²⁷ *Четыре недели перед Рождеством*, или Адвент, имеют следующие названия: зеленая, бронзовая, серебряная и золотая.

²⁸ *Krajčír Fr.* K Vánocům 1950 // *Rudé právo*. 1950. 24 XII. Č. 304. S. 1.

²⁹ O letošních vánočních se nakupovalo ještě více než loni // Ibid. 1951. 30 XII. Č. 307. S. 5.

³⁰ Vysoká tržba v pražských obchodních domech // Ibid. 1953. 22 XII. Č. 355. S. 1.

жиры, орехи, яблоки, апельсины, лимоны и финики. На страницах газеты подчеркивалось, что 90 % покупателей составляли рабочие³¹, ведь уже многие из них могли себе «что-то позволить»³². В сельской местности прибегали к услугам выездной торговли («раскупили все, что привезли»³³). Стала расширяться свободная торговля, правда, по ценам выше, чем по карточкам³⁴. Однако, как отмечалось в газете, люди «на цены не смотрят»³⁵. В магазинах нормой в те дни были давка и «кое-где» очереди³⁶. После отмены карточной системы люди много покупали, вспоминали Рождество 1948–1952 гг. с талонами и рождественскими пакетами и говорили, что будто «этого и не было» вовсе³⁷.

Подарки же, как правило, выбирали практичные. Например, комплект красивого белья, войлочные ботинки³⁸, домашние тапочки и фартуки³⁹, электродуховки, пальто и костюмы⁴⁰. В 1949 г. это был еще и блок писчей бумаги⁴¹.

Кстати, нехватка бумаги в начале 1950-х годов привела к тому, что правительство приняло решение о повсеместном ограничении рассылки письменных рождественских и новогодних поздравлений. Члены правительства, институты, общественные организации, народные предприятия отказались рассылать бумажные открытки⁴². Граждан просили поступить также. На сэкономленные деньги, к примеру, планировалось напечатать учебники для школьников⁴³.

Отличительная особенность газет, издававшихся в первые годы после прихода коммунистов к власти, состояла в том, что на последних страницах размещалась реклама. Ее анализ также позволяет

³¹ Rekordní nákupy o Zlaté neděli // Ibid. 1949. 20 XII. Č. 299. S. 2.

³² Nákupy na předvánočním trhu v těchto dnech vrcholí // Ibid. 1949. 22 XII. Č. 301. S. 7.

³³ Neděle radosti a štěstí // Ibid. 1950. 19 XII. Č. 299. S. 1.

³⁴ Nákupy na předvánočním trhu.

³⁵ Od vánočního balíčku.

³⁶ *Skoček K.* Předvánoční ruch na trhu // Rudé právo. 1951. 19 XII. Č. 297. S. 6.

³⁷ *Suchý Č.* Dnešní Vánoce (Ohlas dne) // Rudé právo. 1951. 16 XII. Č. 297. S. 6.

³⁸ *Řeřicha J.* Předvánoční Prahou // Rudé právo. 1954. 23 XII. Č. 354. S. 3.

³⁹ *Marková A.* Tvoji vánoce.

⁴⁰ Neděle radosti a štěstí // Rudé právo. 1950. 19 XII. Č. 299. S. 1.

⁴¹ *Lažanská I.* Vánoce družstevníků // Ibid. 1950. 24 XII. Č. 304. S. 3.

⁴² Oznamení // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 6.

⁴³ Omezte blahopřání // Ibid. 1950. 20 XII. Č. 300. S. 3.

сделать несколько наблюдений. В частности, в качестве подарка предлагалось положить под елочку ваучер от чешского бюро путешествий «Чедок» (*ČEDOK, cestovní a dopravní kancelář*) и «подарить радость от путешествия, солнце и здоровье!»⁴⁴. Вообще с каждым годом рекламы рождественского отдыха в горах становилось все больше. Поездка в горы рассматривалась как поощрение за трудовые достижения⁴⁵ и активно пропагандировалась («десять дней как в сказке», — писалось об отдыхе в Словакии⁴⁶).

Сложная экономическая ситуация заставила чехословацких коммунистов в эти праздничные дни уделить особое внимание наиболее незащищенным и уязвимым (либо пока неблагонадежным) группам населения. В первом случае речь шла о детях и пенсионерах, во втором — о военнослужащих.

Например, кооператив «Братство» ежегодно устраивал для детей своих сотрудников (около 4 000 чел.) праздничные представления со старочешскими религиозными обычаями и колядами, дарились подарки⁴⁷. В школах и детских садах в зале устанавливалась сверкающая и блестящая елка, под которой размещалось много игрушек, а для каждого ребенка — мешок с печеньем и сладостями, ботинки или тапочки⁴⁸.

По инициативе Красного Креста была организована раздача подарков в яслях, детских садах, приютах, детских домах, центрах отдыха молодежи. Основную их часть составляли продукты и текстиль⁴⁹. Сама раздача была согласована с Министерством социальной защиты, Союзом чехословацкой молодежи, профсоюзами.

В 1948 г. на Пражском Граде для детей сотрудников канцелярии президента, охраны и государственной безопасности были организованы праздничные мероприятия. Детей щедро одарили. К подаркам были добавлены юбилейные серебряные 100 крон от президента К. Готвальда. А детям одной из пражских школ также повезло: вместе с рождественскими подарками от заводских шефов (*Auto-Praga*) они получили денежный подарок от министра народной обороны

⁴⁴ Bergmannová E. Popeláři a přání k Novému roku // Ibid. 1950. 19 XII. Č. 299. S. 3.

⁴⁵ Máte starost s vánočním darkem? // Ibid. 1948. 18 XII. Č. 295. S. 5.

⁴⁶ Vánoce pracujících na horách // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 8.

⁴⁷ Boháčková M. Deset dnů jako v pohádce // Ibid. 1950. 22 XII. Č. 302. S. 6.

⁴⁸ Krátce z domova // Ibid. 1948. 21 XII. Č. 297. S. 5.

⁴⁹ Pražské nadílky // Ibid. 1948. 23 XII. Č. 299. S. 4.

Л. Свободы. Нужно отметить, что участие первых лиц государства и партии (либо их жен) в такого рода мероприятиях было нормой (например, жёны К. Готвальда и А. Запотоцкого).

Что касается пенсионеров, то традиционными, например, стали выплаты рождественского пособия в размере 500 крон⁵⁰, чтобы «они не чувствовали себя одинокими в старости». За три декабрьские недели 1948 г. такие выплаты получили 500 тыс. человек⁵¹. В 1949 г. размер этих выплат варьировался от 150 до 500 крон для пенсионеров и 250 крон для военных инвалидов⁵². Выплаты предусматривались и вдовам⁵³. В 1950 г. эти выплаты вновь составили 500 крон⁵⁴.

Распространенной практикой был сбор и отправка рождественских посылок прежде всего тем военнослужащим, кто служил в приграничных районах⁵⁵. В посылках содержалось все самое необходимое — книги чешских авторов, сладости, яблоки, носки, носовые платки, перчатки, позже добавились сигареты и одеколон. Обязательным атрибутом была открытка с рождественскими пожеланиями. Для покупки подарков военнослужащим рабочие брали на себя обязательство отработать один час сверх установленной продолжительности рабочего дня⁵⁶. Некоторые семьи «просили прощения» за то, что у них не было времени выбрать подарки, и они давали деньги (в 1950 г. в Девичах⁵⁷ собрали 2500 крон и купили на них книги⁵⁸). В 1950-е годы стали практиковать проведение «щедрых» ужинов военнослужащих с женами, а также представителями шэфских организаций. По окончании организовывался просмотр кинофильмов⁵⁹.

⁵⁰ Vánoční nadílky Československého Červeného kříže // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 1.

⁵¹ Vánoční nadílka ve Španelském sále // Ibid. 1948. 21 XII, Č. 297. S. 2.

⁵² Patronát závodu Praga nad školou // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.

⁵³ Цены на продукты в 1952 г. были следующими: 1 кг хлеба, купленного по карточке, стоил 8 крон (на свободном рынке — 16), 1 кг масла — 80 и 450 крон, соответственно, 1 кг риса — 40 и 300, 1 кг сахара (кускового) — 15,7 и 140, 1 кг задней говяжьей части — 48 и 200. 1 кг кофе в свободной продаже стоил 1 500 крон, а 1 л рома — 430. См.: Tuček 2005.

⁵⁴ Vánoční nadílky Československého Červeného kříže.

⁵⁵ Oznamení // Rudé právo. 1949. 18 XII. Č. 297. S. 8.

⁵⁶ Přes milion přídavek důchodcům // Ibid. 1949. 28 XII. Č. 305. S. 3.

⁵⁷ *Matoušek Zd.* Radostné vánoce důchodců (Ohlas dne) // Ibid. 1950. 20 XII. Č. 300. S. 3.

⁵⁸ Vánoční balíčky vojákům v pohraničí // Ibid. 1948. 18 XII. Č. 295. S. 1.

⁵⁹ Náš lid připravuje vojákům radostné vánoce // Ibid. 1950. 20 XII. Č. 300. S. 4.

Параллельно у рождественских елок по всей стране шел сбор денег для нуждавшихся. Традиционно он начинался с того момента, когда зажигались огни на главной рождественской елке (обычно 16 декабря). В 1948 г. в Праге, к примеру, на 21 декабря было собрано уже почти 1,4 млн крон⁶⁰, в Брно чуть более 1 млн крон (на 22 декабря)⁶¹. В 1949 г. эта традиция продолжилась.

Обычным явлением того времени было шефство предприятий над школами и другими учебными заведениями. К примеру, в 1948 г. 500 красивых кукол подарили производители игрушек со всей республики пражским детям из детских приютов и домов⁶². Сотрудники Государственной национальной безопасности из Праги передали пять автомобилей детскому саду (даже обучали детей ездить по правилам дорожного движения)⁶³.

Причем первые при коммунистах рождественские праздники постоянно сравнивались с довоенным временем и последние неизменно проигрывали. Одна бабушка вспоминала, что, когда была маленькой, ее мама купила на всех один килограмм яблок, пару инжира, сварила суп (*praženka*)⁶⁴, кофе и испекла пирог, а покрашенные деревянные щепочки заменяли им «куклы»⁶⁵. Другие же вспоминали, что в годы Первой республики были вынуждены заваривать рождественский чай из лесных ягод, зато после 1948 г. это уже был так называемый русский чай⁶⁶. Третьи же подчеркивали, что Рождество до войны было настолько бедным, что даже младенец Иисус мог заблудиться, а подарками служили пирог и горсть сушеных груш⁶⁷. Интересным представляется объяснение нехватки тех или иных товаров и продуктов: в доюгхенские времена дефицит миндаля, изюма, апельсинов не наблюдался потому, что «позволить их покупке могли немногие»⁶⁸, в отличие от реалий социалистической Чехословакии.

⁶⁰ Район Праги.

⁶¹ Radostné svátky i do odlehlejších posádek naší vlasti // Ibid. 1950. 23 XII. Č. 303. S. 4.

⁶² Knotek K. Vojenské vánoce // Ibid. 1953. 23 XII. Č. 356. S. 3; Vánoce našich vojáků // Ibid. 1955. 27 XII. Č. 357. S. 1.

⁶³ Krátce z domova // Ibid. 1948. 21 XII. Č. 297. S. 5.

⁶⁴ Krátce z domova // Ibid. 1948. 22 XII. Č. 298. S. 5.

⁶⁵ Dar závodů dětem // Ibid. 1948. 19 XII. Č. 296. S. 8.

⁶⁶ Patronát závodu Praga nad školou // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.8.

⁶⁷ Старочешский рождественский суп из сушеных грибов с тмином и луком.

⁶⁸ Pražská beseda // Rudé právo. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.

По работе некоторых служб и магазинов можно судить и о том, какие дни были в то время выходными.

Так, продажа молока в рождественские и новогодние праздники была установлена 23 декабря как в обычный рабочий день, но делалась оговорка, что норму молока, выпадавшую на Щедрый день, можно было выкупить уже во второй половине дня. 24 декабря магазины работали с 6:00 до 14:00 и можно уже было выкупить полагающуюся норму за первый день Рождества. 25 декабря — нерабочий день. 26 декабря магазины работали только с 7:00 до 9:00. Далее нерабочим был только 1 января, а на Сильвестра (31 декабря) был установлен сокращенный день — с 6:00 до 14:00. Интересным является тот факт, что в 1948 г. еще упоминались религиозные названия рождественских дней: 24 декабря — Щедрый день (*Štědrý den*), 25 декабря — Рождество Иисуса Христа (*Boží hod*), 26 декабря — день св. Степана (*Štěpán*), а канун Нового года — 31 декабря — день св. Сильвестра (*Silvestr*)⁶⁹. С годами религиозная составляющая праздника уходила. А в 1948 г. еще благодарили Бога за февральские события и отмечали, что «за мир нельзя только молиться»⁷⁰. Более того, даже в 1949 г. в выступлении председателя правительства А. Запотоцкого говорилось о том, что заботой государства является защита своих граждан, чтобы каждый из них мог в мире и спокойствии «помолиться своему Богу, чтобы рождественский звон был слышен от Шумавы до Татр»⁷¹. Правда, уже тогда на страницах газеты утверждалось, что праздники должны быть короткими, так как каждый день отдыха стоил экономике страны 1 млрд крон⁷².

24 декабря 1952 г. магазины уже работали до 15:00 (в Праге — до 17:00), рестораны — до 15:00, буфеты — до 17:00, привокзальные рестораны — до 19:00. 25 декабря предприятия общественного питания работали полный рабочий день⁷³.

⁶⁹ *Русским чаем* называли традиционную смесь крепких черных чаев из Китая, Цейлона и Явы. Его настой имеет темный цвет и слегка дымный вкус. См.: Fanča. Dva dopisy babičce // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 3.

⁷⁰ *Marková A. Tvoji vánoce.*

⁷¹ *Suchý Č. Zlatá neděle (Ohlas dne)* // Rudé právo. 1950. 17 XII. Č. 298. S. 7.

⁷² *Prodej mléka ve vánočním a novoročním období* // Ibid. 1948. 19 XII. Č. 296. S. 7.

⁷³ *Zápotocký A. Štědrovečerní projev předsedy vlády* // Ibid. 1948. 25 XII. Č. 301. S. 1.

Работа общественного транспорта в эти дни свидетельствует о том, что Рождество чехи традиционно праздновали дома, а в новогоднюю ночь выходили в город. Так, движение электропоездов ночью прекращалось (последний рейс 24 декабря 1949 г. — в 18:30), а на Сильвестра (31 декабря) — с 24:00 по 8:00⁷⁴. Ежегодно предполагалось значительное увеличение пассажиропотока на Сильвестра.

Если в конце 1940-х годов в газете размещались только новогодние поздравления президента республики и председателя правительства главам других государств⁷⁵, то позже все больше внимания стало уделяться самому празднованию Нового года. Как отмечалось в 1949 г., «работаем сегодня по-новому и полностью по-новому отдыхаем. Нынешний Сильвестр станет тому доказательством»⁷⁶. Во Дворце промышленности (Прага) была организована площадка для танцев, эстрада, показывали кино, работали качели, тир и ярмарка.

Что касается Деда Мороза, то впервые он появился в 1951 г.: дети, как сообщалось в газете, задавали вопросы Деду Морозу («А почему усы из ваты?», «А зачем ему усы?», «Почему он не говорит?»⁷⁷). У рождественских елок в детских домах, заводских клубах и деревенских домах культуры стали развешивать карты, где отмечался путь Деда Мороза из СССР в Чехословакию. Дети заранее готовили для него вопросы, получая ответы, они могли знакомиться с СССР, с жизнью советских детей⁷⁸. И уже в 1952 г., обращаясь к гражданам Чехословакии, председатель правительства А. Запотоцкий, отметил, что Рождество меняется и что младенец Иисус, который лежал в хлеву на соломе, был символом старого Рождества, напоминавшим трудящимся и бедным слоям населения об их месте в обществе. Время, по его мнению, шло и «младенец вырос и постарел, у него появились усы и стал он Дедом Морозом». В своем обращении он также акцентировал внимание на том, что Дед Мороз приезжает в Чехословакию с востока и его путь освещает

⁷⁴ Vánoční projev předsedy vlády Antonína Zápotockého // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 1.

⁷⁵ Proč nelze prodloužit vánoční prázdniny // Ibid. 1948. 17 XII. Č. 294. S. 2.

⁷⁶ Prodejní doba o vánočních svátcích a na Nový rok // Ibid. 1952. 23 XII. Č. 343. S. 6.

⁷⁷ Pražská doprava o vánočních svátcích a na Nový rok // Ibid. 1949. 22 XII. Č. 301. S. 8.

⁷⁸ Předseda vlády k Novému roku // Ibid. 1949. 1 I. Č. 1. S. 2.

щают звезды (не только Вифлеемская, но и «красные звезды на наших шахтах, фабриках, заводах и стройках»⁷⁹). Апогеем праздников 1952 г. стала встреча Нового года с Дедом Морозом на главной площади в Праге⁸⁰.

Как отмечалось на страницах газеты, за короткое время Дед Мороз «полюбился нашей молодежи». 1 января 1953 г. на Староместской площади пионеры и дети с родителями встречали Деда Мороза со Снегурочкой, которые проехали по Праге на русской тройке, запряженной белыми лошадьми⁸¹. И Дед Мороз уже разносил подарки детям⁸², в то время как раньше это делал младенец Иисус. Причем существовал именно чешский Дед Мороз, название которого передавалось в традиции написания чешского языка (*Děd Mráz*). Его резиденция находилась в словацких Татрах (Пик Сталина⁸³)⁸⁴. Название же русского (советского) «коллеги» подавалось как транслитерация с русского языка (*Děd Moroz*). Они встречались традиционно в Кошицах⁸⁵. В 1955 г. уже писалось о «королевстве Деда Мороза» со «сверкающей елкой». Туда ходил поезд, на остановках («Водяной», «Веселый волшебник» и др.) которого предстояло решать ребусы, участвовать в соревнованиях. Вагоновожатые были одеты в красные шапочки⁸⁶.

Таким образом, невзирая на трудности конца 1940-х — начала 1950-х годов, чехи и словаки стремились отпраздновать Рождество в соответствии с установившимися традициями (карп, плетеный пирог, сладкое печенье; подарки под елкой и т. п.). Однако постепенно этому семейному празднику стал противопоставляться Новый год. Это сопровождалось появлением новых героев (Деда Мороза, Снегурочки, снежинок, русской тройки и др.), расширением мероприятий с участием первых лиц государства и их жен, секуляризацией общественной жизни.

⁷⁹ Letošní vánoce doprava byla dobře zvládnuta // Ibid. 1949. 31 XII. Č. 308. S. 6.

⁸⁰ U vánočního stromku // Ibid. 1951. 26 XII. Č. 303. S. 1.

⁸¹ Suchý Č. Děda Mráz // Ibid. 1951. 30 XII. Č. 307. S. 6.

⁸² Hruška 2012.

⁸³ Mládež se chystá na přivítání Dědy Mráze // Rudé právo. 1952. 17 XII. Č. 337. S. 4.

⁸⁴ Příjezd Dědy Mráze do Prahy // Ibid. 1953. 1 I. Č. 1. S. 6.

⁸⁵ Děda Mráz nadílí dětem // Ibid. 1953. 24 XII. Č. 357. S. 1.

⁸⁶ *Герлаховский пик* (Герлах, Герлаховка) — самая высокая гора Высоких Татр и Словакии. С 1949 по 1959 г. назывался Пик Сталина.

Литература

- Formánková 2007 — *Formánková P.* Z Čukotky do Československa. Jak se z Ježíška (málem) stal Děda Mráz // Dějiny a současnost. Kulturně historická revue. 2007. Ročn. 29. Č. 12. S. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2007/12/z-cukotky-do-ceskoslovenska/> (дата обращения: 01.11.2018).
- Franc 2008 — *Franc M.* Šťastné a bohaté! Vánoce v českých zemích v padesátých a šedesátých letech jako svátky konzumu // Pět studií k dějinám české společnosti / ed. O. Tůma, T. Vilímek. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, 2008. S. 240–256.
- Hruška 2012 — *Hruška J.* Antonín Zápotocký a Ježíškovi a Dědovi Mrázovi. 03.03.2012 // Modení dějiny. Vzdělávací portal pro učitele, studenty a žáky. URL: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/antonin-zapotocky-a-jezisko-vi-a-dedovi-mrazovi/> (дата обращения: 01.11.2018).
- Koura, Kourová 2010 — *Koura P., Kourová P.* České Vánoce: od vzniku republiky do sametové revoluce. Praha: Jaroslava Jiskrová — Máj, 2010. 356 s.
- Kourová 2013 — *Kourová P.* Propagandistické kampaně v Československu v letech 1948–1953. Disertační práce Pedagogické fakulty UK v Praze. Praha, 2013. 343 s. URL: <https://is.cuni.cz/webapps/zp/download/140029346> (дата обращения: 01.11.2018).
- Krakovský 2006 — *Krakovský R.* Ať žije První máj! Rituál oslav Svátku práce. Krakovský, Roman. Dějiny a současnost. Kulturně historická revue. 2006. Ročn. 28. Č. 1. S. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2006/1/at-zije-prvni-maj/> (дата обращения: 01.11.2018).
- Křížová 2011 — *Křížová A.* Dvě století “Kristova strůmku“ // Národopisná revue. Strážnice. 2011. Ročn. 21. Č. 4. S. 241–255. URL: <http://revue.nul.kz/pdf/r4-2011.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
- Sobotková 2011 — *Sobotková J.* Komunistické slavnosti v Československu v letech 1948–1989. Disertační práce Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci. Olomouc, 2011. 180 s. URL: <https://theses.cz/id/3gimy8> (дата обращения: 01.11.2018).
- Soukupová 2009 — *Soukupová B.* Father Frost Welcomes You or the Myth of New Prague as a Beautiful City in a Socialist Way // Lidé města / Urban People. 2009. Ročn. 29. Č. 2. URL: <http://lidemesta.cz/archiv/cisla/11-2009-2/father-frost-welcomes-you-or-the-myth-of-new-prague-as-a-beautiful-city-in-a-socialist-way.html> (дата обращения: 01.11.2018).
- Tuček 2005 — *Tuček M.* Měnová reforma v mezinárodním kontextu. 28.02.2005 // Centrum pro Ekonomiku a Politiku. URL: <http://www.cepin.cz/cze/prednaska.php?ID=457> (дата обращения: 01.11.2018).
- Vaňková 2018 — *Vaňková I.* Ježíšek jako pojmový konstrukt a klíčové slovo české kultury. Kulturnělingvistická studie // Jazykovedný časopis. 2018. Ročn. 69. Č. 1. S. 51–76. URL: <https://www.juls.savba.sk/ediela/jc/2018/1/jc18-01.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

References

- Formánková, P. 2007. Z Čukotky do Československa. Jak se z Ježíška (málem) stal Děda Mráz. *Dějiny a současnost. Kulturně historická revue*, 12 (29), pp. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2007/12/z-cukotky-do-ceskoslovenska/> (accessed: 01.11.2018).
- Franc, M. 2008. Šťastné a bohaté! Vánoce v českých zemích v padesátých a šedesátých letech jako svátky konzumu. In: Tůma, O., Vilímeček, T., eds., *Pět studií k dějinám české společnosti*. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, pp. 240–256.
- Hruška, J. 2012. Antonín Zápotocký a Ježíškovi a Dědovi Mrázovi. 3.03.2012. *Moderní dějiny. Vzdělávací portal pro učitele, studenty a žáky*. URL: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/antonin-zapotocky-a-jeziskovi-a-dedovi-mrazovi/> (accessed: 01.11.2018).
- Koura, P., Kourová P., 2010. *České Vánoce: od vzniku republiky do sametové revoluce*. P. Koura, P. Kourová. Praha: Jaroslava Jiskrová — Máj, 356 p.
- Kourová, P. 2013. *Propagandistické kampaně v Československu v letech 1948–1953*. Disertační práce Pedagogické fakulty UK v Praze. Praha, 343 p. URL: <https://is.cuni.cz/webapps/zcp/download/14002934> (accessed: 01.11.2018).
- Krakovský, R. 2006. At' žije První máj! Rituál oslav Svátku práce. Krakovský, Roman. *Dějiny a současnost. Kulturně historická revue*, 1 (28), pp. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2006/1/at-zije-prvni-maj/> (accessed: 01.11.2018).
- Křížová, A. 2011. Dvě století “Kristova strůmku“. *Národopisná revue. Strážnice*, 4 (21), pp. 241–255. URL: <http://revue.nulk.cz/pdf/r4-2011.pdf> (accessed: 01.11.2018).
- Sobotková, J. 2011. *Komunistické slavnosti v Československu v letech 1948–1989*. Disertační práce Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci. Olomouc, 2011, 180 p. URL: <https://theses.cz/id/3gimy8> (accessed: 01.11.2018).
- Soukupová, B. 2009. Father Frost Welcomes You or the Myth of New Prague as a Beautiful City in a Socialist Way. *Lidé města / Urban People*, 2 (29). URL: <http://lidemesta.cz/archiv/cisla/11-2009-2/father-frost-welcomes-you-or-the-myth-of-new-prague-as-a-beautiful-city-in-a-socialist-way.html> (accessed: 01.11.2018).
- Tuček, M. 2005. Měnová reforma v mezinárodním kontextu. 28.02.2005. *Centrum pro Ekonomiku a Politiku*. URL: <http://www.cepin.cz/cze/prednaska.php?ID=457> (accessed: 01.11.2018).
- Vaňková, I. 2018. Ježíšek jako pojmový konstrukt a klíčové slovo české kultury. Kulturnělingvistická studie. *Jazykovedný časopis*, 1 (69), pp. 51–76. URL: <https://www.juls.savba.sk/ediela/jc/2018/1/jc18-01.pdf> (accessed: 01.11.2018).

Natallia N. Prystupa

PhD, Associate Professor of the Chair of History of Belarus and Slavic Peoples, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: pnatalka@rambler.ru

Christmas and New Year celebration in Czechoslovakia in the late 1940s – mid-1950s (based on the *Rudé Právo* newspaper)

Abstract. The article deals with the process of creating a new festive culture in Czechoslovakia after the communist coup d'état. The analysis of the topics presented on the pages of *Rudé právo* helps to show how Christmas celebrations, which had a long tradition in Czechoslovakia, began to be incorporated into a new framework of values, and also that New Year celebrations gradually acquired their own heroes, rules and norms. Attention is also paid to the selection of gifts and the festive meal preparations of the Czechs and Slovaks which were carried out in a difficult socio-economic situation in the country. Also analysed is the assistance – from the state, state-owned enterprises, public organisations and individual Czechoslovak citizens – to the most vulnerable segments of the population. The characteristics of the seasonal decorations of homes and city streets are examined. The place of Ded Moroz (Father Frost) in the festivities is determined. The article shows how new ideological attitudes and values, as well as the standard of living of the population are reflected in the Christmas and New Year celebrations.

Keywords: Czechoslovakia, mass holidays, Christmas, New Year, Communist Party, festive culture, symbol, ideology